

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСКУРС В ИДЕОЛОГИИ РАДИКАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ И ЮНИОНИСТСКИХ ГРУПП В ОЛЬСТЕРСКОМ КОНФЛИКТЕ (1969–1998)

Д.А. Афанасьева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

Обоснование. Ольстерский конфликт (1969–1998) характеризовался всесторонним влиянием идеологии радикальных групп и их деятельности на жизнь и воззрения мирного населения Северной Ирландии. Лоялистские и республиканские организации контролировали не только публичную жизнь представителей протестантской и католической общин, но и вторгались в частную сферу, подчиняя каждый ее аспект логике националистических концепций [1, с. 33]. В связи с этим следует предположить, что именно идеологическое доминирование радикальных сил в обществе было основной причиной сохранения до недавнего времени за Северной Ирландией статуса одного из самых консервативных регионов Европы в области гендерных порядков.

Цель — определить основные черты дискурса в идеологии радикальных республиканских и юнионистских групп, принимавших активное участие в Ольстерском конфликте.

Методы. Для достижения поставленной цели необходимо применение историко-генетического, сравнительно-исторического и аксиологического методов, а также сущностно-содержательного анализа. Применение аксиологического метода обусловлено необходимостью трактовки символов, лежащих в основе нарративов, конструируемых радикальными группами. Использование историко-генетического метода требуется для выявления динамики изменения определяемых их идеологией гендерных рамок. Важность тщательного рассмотрения свидетельств участников Североирландского конфликта определяет обращения к методу сущностно-содержательного анализа. Использование сравнительно-исторического метода необходимо при сопоставлении двух антагонистических идеологических систем.

Результаты. Содержание материалов, распространяемых республиканскими организациями, свидетельствует, что в основе идеализируемых ими гендерных порядков лежали патриархальные идеи. Женский образ связывался с материнством, супружеством [2, с. 936], мужской — с патриотизмом, лидерством, борьбой за свободу [3, с. 138]. Частичный отход от этой риторики произошел на фоне роста экономической и политической активности женщин в регионе, а также сокращения числа мужчин, способных участвовать в конфронтации. С начала 1980-х годов радикальные республиканские группы стали признавать уникальность опыта женщин и их способность сражаться наравне с мужчинами. Тем не менее перемены не затронули основы гендерного дискурса в их идеологии: сакрализацию материнства и мужецентричность [2, с. 241].

Схожий патриархальный нарратив существовал и в идеологии радикальных юнионистских групп. Основные отличия состояли в большем количестве и степени жесткости ограничений, накладываемых лоялистами на женщин из протестантской общины, а также в их видении нормативной маскулинности. Женщины обязаны были заниматься воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, любые попытки выйти за рамки нормативной фемининности встречали резко негативную реакцию со стороны окружающих их людей [4, с. 266]. От мужчин радикальные юнионисты требовали соответствия идеалам гипермаскулинного поведения: агрессивного, нацеленного на доминирование и демонстрацию собственной силы, жесткости. Мужчины как защитники и основные хранители протестантской, англосотландской культуры должны были занимать главенствующее положение в общине, им разрешалось прибегать к насилию над женщинами и детьми, если это отвечало интересам лоялистских сил [5, с. 71]. Радикальные юнионисты резко критиковали любые социальные изменения, идеи эгалитаризма и феминизма, старались сдерживать их путем организации акций, погромов, ужесточения риторики, касающейся гендерного дискурса.

Выводы. Республиканские организации проявили большую готовность к адаптации системы ценностей, касающихся гендерных порядков, под изменяющиеся условия. Однако попытка вписать либеральные идеи

в их идеологию была скорее вынужденной, изменения не коснулись сакрализованных сфер и образов. Лоялистские круги предприняли попытку сохранить ценности, имеющие особое значение в рамках транслируемой ими идеологии путем борьбы с проявлениями инакомыслия. Все это, несомненно, влияло на жизнь населения Северной Ирландии даже после окончания конфликта, так как гендерные порядки, насаждаемые радикальными группами, стали привычными, устойчивыми стереотипами для масс, на которые в течение долгого времени оказывали влияние лоялистские и республиканские силы.

Ключевые слова: Северная Ирландия; Ольстерский конфликт; лоялизм; ирландский республиканизм; гендерные исследования

Список литературы

1. Brewer J.D., Hayes B.C., Teeney F., et al. The sociology of everyday life peacebuilding. Cham: Springer International Publishing, 2018.
2. Fairweather E., McDonough R., McFadyean M. Only the rivers run free: Northern Ireland, the Women's War. London: Pluto Press, 1984.
3. Ashe F. Gendering War and peace: Militarized masculinities in Northern Ireland // Men and Masculinities. 2012. No. 15. P. 230–248.
4. Potter M. Loyalism, women and standpoint theory // Theory, Irish Political Studies. 2012. No 29. P. 258–274.
5. Sales R. Women divided. Gender, religion and politics in Northern Ireland. London: Routledge, 1997.

Сведения об авторе:

Дарья Андреевна Афанасьева — магистрант II года обучения, группа 5201-460401D, исторический факультет; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: afanasyevm98@gmail.com